

№ 195. Приказ ген. Ренненкампа о выселении семей казенных.

Начальнику Верхнеудинского уезда.

Предлагаю вам предложить немедленно выехать за пределы Забайкальской обл. семьям казенных политических преступников. Случае нежелания, предлагаю выселить административно.

О настоящем распоряжении телеграфировал военному губернатору. Об исполнении донести. № 488.

12 февраля 1906 г. Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.
(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 87.)

№ 196. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Сычевскому.

Чита, ген. Сычевскому.

Благоволите подтвердить мое предложение начальнику уезда выселить за пределы Забайкалья семьи 5 казенных сегодня политических преступников. № 489.

12 февраля 1906 г. Р е н н е н к а м п ф.
(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 88.)

№ 197. Запрос ген. Сычевского о местопребывании семей казенных.

Хилок, ген. Ренненкампу, вслед капитану Сдинцову.

Для исполнения предписания ген. Ренненкампа прошу сообщить, где семьи казенных 12-го? № 408.

13 февраля 1906 г. Генерал-майор С ы ч е в с к и й.
(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 81.)

№ 198. Запрос об охране могил казенных.

Хилок, генерал-лейтенанту Ренненкампу.

Прошу указания — держать ли караул при могилах преступников или снять? № 969.

16 февраля 1906 г., Верхнеудинск. Ч а н ы ш о в.
(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 124.)

ДЕЛО БАШЕНИНА, РЫБНИКОВА и Д. КУЗНЕЦОВА.

№ 199. Протокол дознания по делу Башенина, Рыбникова и Д. Кузнецова.¹

1906 г. января 22-го дня, я, начальник Петровского отд. жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. подполковник Желенин, на основании положения о чрезвычайной охране, высочайше утвержденного 14 декабря 1905 г., произвел настоящее дознание о

¹ Суд происходил в Хилке 16 февраля.

покушении на убийство машиниста депо Хилок дворянина Волынской губ. Георгия Игнатьева Лонцкого мастеровыми депо Хилок: мещанином г. Орла Михаилом Константиновым Рыбниковым, мещанином Аккерманского уезда, Бессарабской губ. Дмитрием Ивановым Кузнецовым, мещанином г. Царицына Саратовской губ. Василием Ивановым Башениным и крестьянином Витебской губ. Двинского уезда, Малиновской вол. Исаем Ивановичем Бондаревым.

1. Опрошенные мною по сему делу лица объяснили: потерпевший машинист Георгий Лонцкий, — что 14 января с. г. ему конторщиком службы пути Владиславом Шадзиевским был объявлен приговор хилокской боевой революционной партии. Этим приговором Лонцкий выдворялся со ст. Хилок за провокаторство против революционного движения железнодорожных рабочих и служащих; срок для выезда назначался недельный; если же по этому приговору Лонцкий со ст. Хилок не выедет в указанный срок, то ему назначалась смертная казнь; перед 20-м числом января, с приближением отряда ген. барона Меллер-Закомельского, главные члены боевой революционной партии слесарь Жарков, токарь Косачев, смотритель зданий Шнейдер и др. из Хилка скрылись, и Лонцкий, считая себя в безопасности, не выполнил приговор боевой революционной партии — не выехал из Хилка; 21 января в 7 ч. вечера он пришел в хилокское общественное собрание, там же в отдельной комнате находились мастеровые депо Рыбников, Башенин, Кузнецов и Бондарев и еще один, фамилию которого не знает; увидав Лонцкого, этот неизвестный вышел в смежную темную комнату, а слесарь Башенин подошел к Лонцкому — начал называть его шпионом и доносчиком жандармам на мастеровых — участников революционного движения; в этот момент в темной комнате раздался револьверный выстрел и в этот же момент Башенин нанес Лонцкому удар кулаком по лицу, по этому сигналу Рыбников, Кузнецов и Бондарев бросились на Лонцкого, в руках у Бондарева блеснул кинжал; повалив Лонцкого на пол, толпа начала его бить; Кузнецов топтал Лонцкого ногами, Рыбников надел на спину, в руках у него был казенный револьвер, у неизвестного в руках был револьвер браунинг. На крик Лонцкого прибежали помощник машиниста Крыжановский, машинист Вансович и председатель собрания Шимарский, которые вступились за Лонцкого, а в это время подбежали патрульные солдаты с жандармом и задержали лиц, нападавших на Лонцкого, кроме неизвестного, который в толпе успел скрыться; поднявшись, Лонцкий почувствовал боль правого плеча, по освидетельствовании на плече оказалась колотая рана.

Г е о р г и й Л о н ц к и й.

2. Помощник машиниста депо Хилок г. Брацлава Подольской губ. Петр Аполиinarieв Крыжановский объяснил, что вечером 21 января он входил в общественное собрание, там послышался выстрел, пройдя в биллиардную комнату, Крыжановский увидел, что машинист Лонцкий лежит на полу, его били мастеровые: Рыбников, Башенин, Кузнецов, Бондарев и еще какой-то неизвестный, у Бондарева в руках был кинжал, замахнувшись которым он намеревался ударить в спину лежавшего на полу Лонцкого. Увидев это, Крыжановский, бросившись

к Бондареву, схватил его за руку, поднятую вверх, в которой был кинжал и удержал удар, кинжал только слегка коснулся плеча Лонцкого; подбежавшие в этот момент председатель собрания Шимарский, машинист Вансович, а несколько спустя патрульные солдаты задержали нападавших на Лонцкого мастеровых.

Петр Аполинариевич Крыжановский.

3. Председатель хилокского общественного собрания горнозаводский крестьянин Нижегородской губ. Ардатовского уезда Иван Ефимов Шимарский объяснил, что вечером 21 января в собрании находились мастеровые депо Башенин, Рыбников, Кузнецов, Бондарев и еще какой-то, фамилия которого Шимарскому неизвестна. По приходе в собрание машиниста Лонцкого один из мастеровых выстрелил из револьвера, остальные по этому выстрелу бросились бить Лонцкого, повалив его на пол; на неизвестного мастерового кто-то указал, что у него имеется револьвер. Шимарский, подойдя, успел у него из кармана выхватить револьвер браунинг; у Рыбникова в руках тоже был казенный револьвер. В это время вбежали патрульные солдаты и задержали вышеназванных мастеровых, покушавшихся на убийство Лонцкого, но тот, у которого был выхвачен револьвер, успел в толпе скрыться. Лонцкий, поднявшись, жаловался на боль в плече.

Иван Шимарский.

4. Машинист депо Хилок, мещанин г. Киева Иван Александрович Вансович объяснил, что 21 января вечером в хилокском общественном собрании мастеровые депо Башенин, Рыбников, Кузнецов и Бондарев без всякой видимой причины набросились на машиниста Лонцкого и начали его бить; Бондарев кинулся на него с кинжалом, Рыбников с казенным револьвером, Кузнецов топтал Лонцкого ногами, а Башенин бил его кулаками; на происшедший шум прибежали председатель собрания Шимарский и помощник машиниста Крыжановский, которые вместе с Вансовичем вступились за Лонцкого; в это время прибежали патрульные солдаты и задержали нападавших на Лонцкого Рыбникова, Башенина, Кузнецова и Бондарева.

Иван Вансович.

5. Рядовой 4-й роты 4-го Верхнеудинского резервного батальона Василий Пасько объяснил, что он 21 января находился старшим в патруле и шел мимо общественного собрания вместе с жандармским унтер-офицером Бахаревым, услышали в собрании крик; по указанию Бахарева, он вошел в собрание, где увидел, что там толпа людей бьет машиниста Лонцкого; у одного из них был в руках кинжал, а у другого казенный револьвер. С появлением патруля и жандарма эти люди перестали бить Лонцкого и были задержаны. Увидев револьвер у Рыбникова, его отобрали у него.

Рядовой Василий Пасько.

6. Унтер-офицер сего же отделения ст. Хилок Василий Бахарев объяснил, что вечером 21 января он шел с патрулем мимо общественного собрания; услышав там шум, Бахарев послал старшего патруль-

272

ного Пасько узнать от прислуги причину шума, а сам пошел вслед; стал входить в коридор собрания, навстречу в двери бросилось несколько мастеровых, в толпе кто-то кричал: «держи, держи, он зарезал Лонцкого!» Бахарев удержал мастеровых: Башенина, Рыбникова, Кузнецова и Бондарева, при обыске оружия у них не найдено, но только тут ему рядовой Пасько передал казенный револьвер, отобранный у слесаря Рыбникова.

Унтер-офицер Василий Бахарев.

Мастеровые депо Хилок Михаил Рыбников, Василий Башенин, Дмитрий Кузнецов и Исай Бондарев объяснили, что они действительно поколотили машиниста Лонцкого, причины нанесения побоев Лонцкому эти лица объяснить отказались.

Подполковник Желенин.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1119, лл. 11 — 13.)

№ 200. Приказ ген. Ренненкампа о предании суду Рыбникова, Башенина и Д. Кузнецова.

Копия.

Приказ по строевой части, 13 февраля 1906 г., ст. Хилок.

Из представленного мне дознания по делу о слесарях ст. Хилок Забайкальской ж. д.: мещанине Василии Башенине, мещанине Дмитрие Кузнецове, мещанине Михаиле Рыбникове и крестьянине Исае Бондареве усматриваю, что названные лица виновны в преступлении, предусмотренном ст. 279 кн. XXII С.В.П. 1869 г., изд. 3, — а потому, на основании ст. 1334 кн. XXIV С.В.П. 1869 г., изд. 3, предаю названных лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Подлинный подписал:

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

С подлинным верно: генерального штаба капитан Одинцов.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1119, л. 3.)

№ 201. Приказ ген. Ренненкампа об утверждении приговора по делу Башенина Д. Кузнецова и др.

§ 1.

Приговором учрежденного мною временного военного суда подсудимые: мещанин Василий Башенин, мещанин Дмитрий Кузнецов, мещанин Михаил Рыбников и крестьянин Исай Бондарев за преступление, предусмотренное ст. 279 кн. XXII С.В.П. 1869 г., изд. 3, приговорены к смертной казни через расстреляние. Положенное по суду наказание заменяю: Башенину и Бондареву 10-ю годами каторжных работ, Рыбникову 8-ю годами каторжных работ, а Кузнецову в виду его несовершеннолетия заключением в тюрьму на восемь лет. Срок для кассации сокращен до полусуток. Приговор вступил в законную силу сего 16-го февраля.

15 февраля, ст. Хилок.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 9 об. и 10.)

**ДЕЛО ГАЛОВА, БОБЫЛЕВА, ВИНОКУРОВА и др.
НА СТ. ХИЛОК.**

№ 202. Протокол дознания по делу о революционном движении на ст. Хилок

1906 г. января 27-го дня, ст. Хилок Забайкальской ж. д. Я, начальник Петровского отделения жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д., подполковник Желенин, на основании положений о чрезвычайных мерах охраны в полосе железнодорожного отчуждения высочайше утвержденного 14 декабря 1905 г., составил настоящий протокол по поводу революционного движения среди железнодорожных служащих ст. Хилок. При расспросе нижепоименованных лиц: машинисты депо Хилок дворянин Волынской губ. Георгий Игнатьев Лонцкий; мещанин г. Ростова, Области войска донского Николай Петров Лысенко; мещанин г. Вязьмы Смоленской губ. Михаил Агеев Крамовников; мещанин г. Вольска Саратовской губ. Иван Петров Пронин; мещанин г. Херсона Николай Дмитриев Висневский; колонист Воронежской губ. Острогжского уезда колонии Рыбинсдорф Андрей Федоров Сэмкэ; мещанин г. Житомира Волынской губ. Павел Петров Мрозовский и кладовщик службы пути 5-го участка крестьянин Пермской губ. Камышловского уезда Чернокоровской волости Георгий Алексеев Демин объяснили: революционное движение на ст. Хилок проявилось сначала в среде деповских рабочих и перешло затем на низших агентов службы пути.

В резкой форме это движение проявилось во время октябрьской забастовки и стало быстро развиваться в последующие затем дни. Приблизительно в конце ноября по инициативе машиниста Малиновского слесарей Жаркова, Садовского, токаря Косачева, конторщика Шадзиевского, смотрителя зданий Шнейдера, слесаря Розенфельд и слесаря Винокурова в поселке при ст. Хилок между богатыми евреями Фишевыми, Тарлинским и другими торговцами был произведен сбор денег на приобретение оружия для вооружения рабочих, причем цель замаскирована, — вооружение предполагалось с целью самообороны. Собрано приблизительно около 1 тыс. руб.; на эти деньги слесаря Розенфельд и Жарков привезли из Иркутска около сорока револьверов, которые были розданы рабочим. В середине декабря из Читы на ст. Хилок тамошними мастеровыми было привезено до полутора 3-х линейных винтовок и боевых патронов; к этому времени относится организация в Хилке боевой дружины под руководством Жаркова, Шадзиевского, Боровинского, Галова, Бобылева, Винокурова, Кочева и Розенберга. Распространение революционных идей путем распространения печатных прокламаций и привлечение на сторону революционных рабочих взяли на себя конторщик Микертычан, слесаря: Слепов, Распутин, Болдырев, Марчинский, Садовский, Змиев, Ивашенцев под руководством смотрителя зданий Шнейдера, его жены Сары и жившего у них Израиля Гершевича. При дальнейшем развитии революционного движения мастеровые захватили оружие у нарядчика кондукторских бригад.

9 января на ст. Хилок была устроена политическая манифестация, с красными и черными флагами, с пением марсельезы; во главе этой

манифестации находились еврейки Фишева, Келерман, Шнейдер и дочери Тарлинского и до 200 мастеровых, вооруженных винтовками, пистолетами и револьверами. В последнее время революционеры рабочие вели себя крайне вызывающе и дерзко ко всем тем, кто не разделял их образа мысли и мешал им вербовать себе сторонников. По их требованию было образовано нечто в роде суда, приговором которого были удалены от должностей с выездом из Хилка в 24 часа под угрозой смерти: начальник ст. Хилок Зальцман; помощник начальника хилковского участка тяги Калусовской, дорожный мастер 5-го участка Григорьев; конторщик 5-го участка Грушевский, старший рабочий 5-го участка Демин; машинисты Лонцкий и Железняков; в этом суде участвовали Шадзиевский, Королев, Болдырев, Малиновский, Слепов и Жарков. Сэмкэ, Пронин, Висневский, Крамовников, Демин, Мрозовский, Лысенко, Лонцкий.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1117, лл. 12—13.)

№ 203. Приказ ген. Ренненкампа о предании суду Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова и других служащих и рабочих ст. Хилок.

К о п и я.

Приказ по строевой части № 14. 15 февраля 1906 г., ст. Хилок.

§ 3. Из представленного мне дознания по делу о служащих на ст. Хилок слесаре Степане Галове, слесаре Семене Бобылеве, слесаре Федоре Боровицком, помощнике машиниста Степане Винокурове, токаре Индрике Розенберг, слесаре Артемие Губанове, монтере Панкратии Турунтаеве, слесаре Михаиле Дылло, конторщике службы пути Владиславе Шадзиевском, помощнике машиниста Александре Коневцеве, конторщике службы пути Аветисе Микертычан, слесаре Антоне Распутине, конторщике материального склада Константине Иванове, помощнике машиниста Владимире Змиеве, помощнике машиниста Адаме Марчинском и слесаре Вениамине Розенфельд, усматриваю, что названные лица виновны в преступлениях, предусмотренных 51, 73, 99, 100, 103, 125 и 126 статьями Уголовного уложения 1903 г., а потому на основании ст. 1334 кн. XXIV С.В.П. 1869 г., изд. 3-е, предаю названных лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Подлинный подписал:

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

С подлинным верно: генерального штаба капитан О д и н ц о в.
(В.И.А., В.У.С., д. № 1117, л. 3.)

№ 204. Приговор временного военного суда по делу Галова, Бобылева, Винокурова, Розенберга, Турунтаева, Дылло и др.¹

Приговор вошел в законную силу 19 числа февраля месяца 1906 г. 1906 г. февраля 17-го дня, в 12 час. утра, приговор сей объявлен в

¹ Обвинительный акт опубликован в журн. «Былое», 1917, № 5 — 6, стр. 169 — 175.

присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых Галова, Бобылева, Боровицкого, Винокурова, Розенберга, Губанова, Турунтаева, Дылло, Шадзиевского, Коневцева, Микертычана, Распутина, Иванова, Змиева, Марчинского и Розенфельда, причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник Казаков

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 г. февраля 16-го временный военный суд под председательством командира 20-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Хрусталева в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского жандармского батальона подполковник Спиридонов и командир 1-й роты сводного батальона капитан 281-го пехотного Дрисского полка Войцеховский при исполняющем обязанности военного прокурора, командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноярского полка капитан Павлове и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело о служащих на ст. Хилок Забайкальской ж. д.: слесаре Степане Галове, слесаре Степане Бобылеве, слесаре Федоре Боровицком, помощнике машиниста Степане Винокурове, токаре Индрике Розенберге, слесаре Артеме Губанове, монтере Панкратии Турунтаеве, слесаре Михаиле Дылло, конторщике службы пути Владиславе Шадзиевском, помощнике машиниста Александре Коневцеве, конторщике службы пути Аветисе Микертычане, слесаре Антоне Распутине, конторщике материального склада Константине Иванове, помощнике машиниста Владимире Змиеве, помощнике машиниста Адаме Марчинском и слесаре Вениамине Розенфельде.

Из имеющих в деле официальных письменных сведений выяснилось: подсудимый Степан Егоров Галов происходит из крестьян Пензенской губ., православного вероисповедания, 21 года от роду; подсудимый Семен Иванов Бобылев происходит из крестьян Самарской губ., православного вероисповедания, 20 лет от роду; подсудимый Федор Павлов Боровицкий из мещан Оренбургской губ., православного вероисповедания, 26 лет от роду; подсудимый Степан Иванов Винокуров из крестьян Вятской губ., православного вероисповедания, 21 года от роду; подсудимый Индрик Замелев Розенберг из крестьян Курляндской губ., лютеранского вероисповедания, 31 года от роду; подсудимый Артемий Сосипатров Губанов из крестьян Самарской губ., православного вероисповедания, 27 лет от роду; подсудимый Панкратий Порфирьев Турунтаев из мещан Саратовской губ., православного вероисповедания, 26 лет от роду; подсудимый Михаил Никифоров Дылло мещанин Минской губ., православного вероисповедания, 35 лет от роду; подсудимый Владислав Станиславович Шадзиевский мещанин Виленской губ., католического вероисповедания, 26 лет от роду; по-

дсудимый Александр Александров Коневцев мещанин Харьковской губ., православного вероисповедания, 24 лет от роду; подсудимый Аветис Микертычан Тер-Микертычан почетный гражданин Тифлисской губернии, армяно-грегорианского вероисповедания, 29 лет от роду; подсудимый Антон Прокопьев Распутин мещанин Томской губернии, православного вероисповедания, 25 лет от роду; подсудимый Константин Иванов Иванов крестьянин Казанской губ., православного вероисповедания, 21 года от роду; подсудимый Адам Владислав Марчинский дворянин Варшавской губ., католического вероисповедания, 31 года от роду.

На остальных подсудимых в деле официальных письменных сведений не имеется. По их словам: подсудимый Владимир Андреев Змиев, происходит из крестьян Томской губ., православного вероисповедания, 29 лет от роду, и подсудимый Вениамин Яковлев Розенфельд происходит из крестьян Томской губ., иудейского вероисповедания, 32 лет от роду.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

На ст. Хилок Забайкальской казенной ж. д., члены местной революционной партии в своей противуправительственной деятельности не только вели агитацию среди местного населения и ж.-д. рабочих, но, кроме того, организовали боевую дружину и прибегали с помощью ее к угрозам и насилиям над теми, которые не хотели присоединиться к их партии; кроме того, назначение боевой дружины состояло и в том, чтобы путем угроз и насилия постепенно захватить в свои руки правительственные сообщения — телеграф и железную дорогу и испро-

жргнуть существующий в России государственный строй.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными: подсудимого Степана Галова — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был организатором на ст. Хилок боевой дружины, вооружал ее, когда привозили ружья из Читы, распоряжался этой милицией и все время вел революционную пропаганду среди ж.-д. мастеровых и населения с целью вооруженного восстания местного населения для ниспровержения существующего государственного строя.

Подсудимого Семена Бобылева — в том, что он, Бобылев, принадлежал к революционной партии, способствовал подготовке вооруженного восстания местного населения рабочих к ниспровержению государственного строя.

Подсудимого Федора Боровицкого — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, способствовал и участвовал в боевой дружине, будучи главным деятелем по вооружению и формированию ее, занимал в этой дружине должность унтер-офицера, чем особенно способствовал в подстрекательстве местного населения, путем вооруженного восстания ниспровергнуть в России установленный законами основной образ правления.

Подсудимого Степана Винокурова — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был организатором боевой дружины, собирал деньги на покупку оружия, нес должность помощника начальника штаба этой дружины, вооружал дружину винтов-

ками, привезенными из Читы, чем способствовал всеми имеющимися у него средствами подготовке вооруженного восстания местного населения к ниспровержению существующего в России установленного законами образа правления.

Подсудимого Индрика Розенберга, — в принадлежности к революционной партии, в способствовании организации боевой дружины с целью насильственного посягательства на изменение в России установленного основными законами образа правления.

Подсудимого Артемия Губанова — в том, что он принадлежал к революционной партии, подговаривал рабочих к забастовкам и беспорядкам и проповедывал между ними революционные идеи.

Подсудимого Панкратия Турунтаева — в том, что он принадлежал к боевой революционной партии, принял самовольно должность монтера депо для того, чтобы, пользуясь этим положением, подчинить своему влиянию мастеровых для сбора их на митинги, и кроме того, угрозой насилия заставлял прекратить работы с целью отрезать подвоз войск, дабы помочь революционной партии изменить в России существующий образ правления.

Подсудимого Михаила Дылло — в том, что он принадлежал к революционной партии, к боевой ее части, пропагандировал среди рабочих революционные идеи о ниспровержении существующего государственного строя, уговаривал рабочих не выдавать захваченного ими оружия и не выпускать ни одного паровоза, чем способствовал революционной партии к изменению в России существующего образа правления.

Подсудимого Станислава Шадзиевского — в том, что, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, он способствовал организации боевой дружины, собирал деньги для покупки оружия, раздавал винтовки, привезенные из Читы. В насильственном отобрании от начальника службы движения казенных револьверов для вооружения себя и дружины, чем способствовал дружине и лично посягал на насильственные изменения в России законного образа правления. В надругательстве над изображением царствующего императора в комнате команды службы пути.

Подсудимого Александра Коневцева — в принадлежности к революционной партии, к боевой ее части, в личном участии с толпой в удалении насилия из конторы телеграфа дежурных телеграфистов и в занятии телеграфных аппаратов, чем сильно содействовал деятельности революционной партии, имея целью ниспровергнуть существующий в России государственный строй.

Подсудимого Аветиса Микертычана — в том, что он, Микертычан, принадлежа к революционной партии, распространял прокламации, был деятельным членом революционного суда и во главе толпы рабочих насильственно занял правительственный телеграф и силой прогнал оттуда дежурного телеграфиста. Участвовал в насильственном сборе денег с местных жителей для покупки оружия для боевой дружины. Таким образом содействовал всеми имеющимися у него средствами боевой революционной партии, имеющей целью ниспровергнуть существующий государственный строй.

Подсудимого Антона Распутина — в том, что он, Распутин, принадле-

жа к революционной партии, к боевой ее части, вел усиленную революционную пропаганду среди рабочих и населения, запрещал слесарям выходить на работу для ремонта паровозов с целью прекратить движение поездов по линии и захватить дорогу в руки революционной партии, чем сильно способствовал этой партии в ниспровержении государственного законного образа правления.

Подсудимого Константина Иванова — в том, что он, Иванов, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, исполнял обязанности офицера боевой дружины, имеющей целью вооруженное восстание для ниспровержения существующего в России государственного строя.

Подсудимого Владимира Змиева — в том, что он, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, распространял прокламации, был членом боевой дружины и приближенным лицом главного революционного деятеля Жаркова, способствуя означенной партии в вооруженном восстании к ниспровержению существующего государственного строя. В том, что он, Змиев, стрелял в св. икону и произносил богохульственные речи.

Подсудимого Адама Марчинского — в том, что он, Марчинский, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, распространял прокламации, требовал заморозения паровозов, чтобы прекратить движение поездов, и только по несогласию большинства рабочих не вполне исполнил свое намерение заморозить их, а отнял лишь необходимые части, чем способствовал прекращению движения поездов, с целью захватить в свои руки железную дорогу, чем сильно способствовал ниспровержению государственного строя.

Подсудимого Вениамина Розенфельда в том, что он, Розенфельд, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, был главным организатором боевой дружины, раздавал ружья, привезенные из Читы или приобретенные на деньги, собранные с местного населения. В том, что был председателем всех митингов, где произносил революционные речи о ниспровержении государственного строя, распоряжался прекращением движения поездов и приведением в негодность паровозов; был председателем революционного суда, приговаривал к смертной казни тех, кто противодействовал их революционной деятельности. В том, что во главе боевой дружины, насильем занял контрольный правительственный телеграф, способствовал подготовке вооруженного восстания с целью ниспровержения существующего государственного строя и лишения царствующего императора его власти верховной.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что: деяние подсудимого Степана Галова предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание по этой ст. — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Семена Бобылева предусмотрено ст. 102 того же Уложения и влечет за собою каторгу свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания, т. е. каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Федора Боровицкого предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Степана Винокурова предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние Индрика Розенберга предусмотрено ст. 126 Уголовного уложения и влечет за собою каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал наказание каторгу сроком на 4 года.

Деяние подсудимого Артемия Губанова предусмотрено ст. 125 Уголовного уложения и влечет за собою заключение в исправительном доме или заключение в крепости. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. заключение в исправительном арестантском доме сроком на 2 года.

Деяние подсудимого Панкратия Турунтаева предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Михаила Дылло предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения и влечет за собою каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания, т. е. каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Владислава Шадзиевского предусмотрено ст. ст. 103 и 100 Уголовного уложения и влечет за собою по ст. 103 заключение в крепости и по ст. 100 смертную казнь. Суд избрал по совокупности наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Александра Коневцева предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания, т. е. каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Аветиса Микертычана предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Антона Распутина предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Константина Иванова предусмотрено ст. 100 того же уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Владимира Змиева предусмотрено ст. 73 и 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание по ст. 73 — заключение в исправительном доме и по ст. 100 — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 100, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Адама Марчинского предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой ст., т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Вениамина Розенфельда предусмотрено ст. 99 и 100 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

А потому суд постановил:

Подсудимого, слесаря, из крестьян, Степана Галова лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни чрез расстреляние.

Подсудимого, слесаря, крестьянина Семена Бобылева лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, слесаря, мещанина Федора Боровицкого лишить

всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, крестьянина Степана Иванова Винокурова лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, токаря, крестьянина Индрика Замелева Розенберга лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 4 года.

Подсудимого, слесаря, крестьянина Артемия Сосипатрова Губанова, по лишению некоторых личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, приговорить к заключению в исправительном арестантском доме сроком на 2 года.

Подсудимого, монтера, крестьянина Панкратия Турунтаева лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, слесаря, мещанина Михаила Никифорова Дылло лишить всех прав состояния и приговорить к каторжным работам сроком на 8 лет.

Подсудимого, конторщика службы пути, мещанина Владислава Станиславова Шадзиевского лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, мещанина Александра Александровича Коневцева лишить всех прав состояния и приговорить к ссылке к каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, конторщика службы пути, потомственного почетного гражданина Аветиса Хачатурьян Тер-Микертычана лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, слесаря, мещанина Антона Прокофьева Распутина лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, конторщика материального склада, крестьянина Константина Иванова Иванова лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, из крестьян Владимира Андреева Змиева лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, помощника машиниста, дворянина Адама Владиславова Марчинского лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, слесаря, крестьянина Вениамина Яковлева Розенфельда лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Приговор этот на основании ст. 1410, XXIV кн. С. В. П., изд. 3, представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампу.

И. об. председательствующего полковник (подпись).

Резолюция: «Приговор относительно Галова, Бобылева, Боровицкого, Розенберга, Губанова, Дылло, Шадзиевского, Коневцева, Микертычана, Иванова, Марчинского и Розенфельда утверждаю.

Винокурову, Турунтаеву и Распутину смертную казнь заменяю ссылкой на каторгу сроком на 10 лет, а Змиеву в виду несовершеннолетия смертную казнь на основании § 57 Уголовного уложения заменяю бессрочной каторгой.

Срок для кассации определяю до 7 ч. утра 18 февраля.

17 февраля 1906 г.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.
(В.И.А., В. У. С., д. № 1117, л. 47.)

№ 205. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Харбин, генералу-от-инфантерии Гродекову.

Заседании 16 февраля суд приговорил 12 чел. смертной казни. Относительно мещанина Беляева, ¹ слесарей Степана Галова, Федора Боровинского, Адама Марчинского, Вениамина Розенфельда, начальника материального склада Иванова, конторщика службы пути Микертычана; конторщика Владислава Шадзиевского приговор мною утвержден. Заменяю казнь помощнику машиниста Владимиру Змиеву бессрочной каторгой; монтеру Турунтаеву, помощнику машиниста Степану Винокурову и слесарю Антону Распутину — десятью годами каторжных работ. Кроме того, приговорены токарь Индрик Розенберг на 4 года, слесарь Семен Бобылев, Михаил Дылло, помощник машиниста Александр Коневцев — на 8 лет каторжных работ, слесарь Артемий Губанов — на 2 года исправительную тюрьму. Относительно последних 5 приговор утвердил без изменения. Выезжаю Читы. № 510.

Ренненкампф.

17 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 55.)

№ 206. Приказ ген. Ренненкампфа о приведении в исполнение приговора над осужденными.

Командиру 2-й роты 20-го Восточно-сиб. стрелкового полка капитану Комарову.

Завтра, 18 февраля, приведите в исполнение утвержденный мною приговор временного военного суда от 16 февраля над приговоренными к смертной казни через расстреляние: слесарем Степаном Галовым, слесарем Федором Боровицким, конторщиком службы пути Владиславом Шадзиевским, конторщиком службы пути Аветисом Микертычан, конторщиком материального склада Константином Ивановым, помощником машиниста Адамом Марчинским и слесарем Вениамином Розенфельдом.

Одновременно же приведите в исполнение приговор того же суда от 14 февраля над мещанином Павлом Беляевым. ² № 504.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.
Генерального штаба капитан Одинцов.

17 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 94.)

¹ Телеграфист ст. Петровский завод Забайк. ж. д. Павел Беляев предан был ген. Ренненкампфом суду по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 99 Уг. улож. 1903 г. (см. приказ ген. Ренненкампфа № 13 от 13 февраля § 2 на ст. Хилок. В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 9).

² См. прим. к док. № 205.

№ 207. Донесение капитана Комарова о приведении в исполнение приговора военного суда.

Доносу, что сего 18 февраля в 7 ч. 30 м. утра приговор суда приведен мною в исполнение благополучно. № 738.

Капитан 2-й роты 20-го сибирского стрелкового полка Комаров.
18 февраля 1906 г., Хилок.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 47.)

№ 208. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампфу.

На № 510. Какого числа исполнена смертная казнь над приговоренными? № 131.

Гродеков.

(В.И.А., д. № 1487, л. 64.)

№ 209. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

На № 131. 18-го 7 ч. 30 м. утра. № 520.

Ренненкампф.

(Там же, л. 63.)

№ 210. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Приговорами временного военного суда на ст. Хилок, утвержденными ген. Ренненкампфом 17 февраля, 8 чел. казнены смертью, 11 чел. осуждены в каторжные работы на сроки от 4 лет до бессрочных, 2 — к тюремному заключению. Все осужденные из числа рабочих и служащих Забайкальской ж. д. № 141.

Генерал-от-инфантерии Гродеков.

Харбин, 20 февраля 1906 г.

Особ. отд. Ц.И.А. Папка всеподдан. донесений из действ. армии 1906 г., л. 48.

ДЕЛО Н. ШЕМЯКИНА.¹

№ 211. Приговор временного военного суда по делу Шемякина.

1906 г. февраля 23-го в 11 ч. утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 282-го пехотного Черноярского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря, хорунжем 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Давыдове,* бытности подсудимого Шемякина; причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник
(подпись).

¹ Суд происходил в Чите 22 февраля.

Приговор.

По указу его императорского величества, 1906 г. февраля 22-го дня. временный военный суд под председательством командира 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер подполковник Ранхнер, при исполняющем обязанности военного прокурора, командире 2-й роты сводного батальона 232-го пехотного Черныярского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го Дрисского полка Ермолосе, слушал дело о фельдфебеле команды писарей штаба войска Забайкальской обл. Никите Шемякине.

Из имеющегося в деле послужного списка на подсудимого Шемякина выяснилось: подсудимый Никита Сергеевич Шемякин происходит из крестьян Калужской губ., вероисповедания православного, 26 лет от роду.

Выслушав обстоятельство дела, суд нашел следующее:

27 января 1906 г. в г. Чите в караульное помещение при штабе войск Забайкальской обл. пришел фельдфебель команды писарей того же штаба Никита Шемякин и начал разговор с караульными нижними чинами 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка об увольнении их в запас армии. На вопрос же солдат караула, нет ли чего у него почитать, он принес и стал разъяснять им печатное требование солдат и казаков читинского гарнизона, обращенное к командующему войсками Забайкальской обл. и наказному атаману Забайкальского казачьего войска, содержащее в себе незаконные и революционные требования политического характера. После чтения и разъяснения требования фельдфебель был задержан рядовым Долговым и препровожден в руки законной власти.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал фельдфебеля Шемякина виновным в том, что он, принадлежа к местной читинской революционной партии, имевшей целью ниспровержение существующего государственного строя и ограничение прав верховной власти, способствовал вместе с другими, не обнаруженными дознанием лицами целям этой партии, распространял пропаганду среди пришедших для водворения законного порядка войск.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяние подсудимого фельдфебеля Шемякина предусмотрено ст. 99 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, — смертную казнь.

А потому суд постановил: фельдфебеля команды писарей штаба войск Забайкальской обл. Никиту Шемякина лишить воинского звания, всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение. В виду же обвинения его по другому делу, приговор до решения суда по новому делу исполнением приостановить.

Приговор этот на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П. представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампу.

Исполняющий обязанности председательствующего временного военного суда полковник Т и ш и н.

Резолюция: «2-го апреля высочайше повелено заменить смертную казнь каторжными работами без срока. 7 апреля, 1906 г. Харбин.
Командующий войсками Дальнего Востока генерал-от-инфантерии

Г р о д е к о в».

(В.И.А., В. У. С., д. № 1134, лл. 27 — 28.)

ДЕЛО ОКУНЦОВА, ШИНКМАНА и МИРСКОГО.¹

№ 212. Донесение помощника начальника иркутского жандармского управления ген. Ренненкампу от 12 февраля 1906 г.

Представляя при сем дознание об Окунце, Шинкмане и Мирском,² доношу вашему превосходительству, что мне, помимо жандармских унтер-офицеров Мельзеникова и Назарова, находящихся на пункте в г. Верхнеудинске, неоднократно пришлось слышать от многих лиц г. Верхнеудинска, что врач Исай Шинкман вел преступную пропаганду, но, как еврей и человек чрезвычайно ловкий, умел быть только руководителем молодых евреев, не проявляя собственных активных действий.

Мне даже говорили так, что Окунцов и Мирский вдвоем не стоят одного Шинкмана, но на мой вопрос: почему, какие данные, — н и к т о не мог дать определенных указаний, а некоторые так положительно утверждали, что, сколько бы я ни производил дознаний, все равно не добуду уличающих Шинкмана данных. Что же касается Льва Мирского, то он, как старый ветеран, только сочувствовал революционному движению, не проявляя себя, если не считать статьи его в газете, и что он, в сравнении с Шинкманом и Окунцовым — нуль, если не меньше. Так мне его характеризовали в городе лица, знающие его хорошо. № 46.³

Ротмистр П л е ш а к о в.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1140, лл. 128 — 129.)

№ 213. Телеграмма ген. Ренненкампа военному министру.

На № 1734. Арестованный Иван Окунцов пока суду не предан, дело о нем только что поступило. Революционная деятельность Окунцева установлена, его преступная пропаганда среди учащейся

¹ Суд происходил в Чите 26 февраля.

² Л. Ф. Мирский был осужден на смертную казнь за покушение на убийство в Киеве Дрентельна. Казнь заменена ему каторгой, которую он отбыл на Каре и после нее поселился в Верхнеудинске. После Октябрьской революции по архивным данным выяснилась его предательская роль в отношении С. Нечаева во время пребывания его в Петропавловской крепости (см. «Красный архив», т. V, «Нечаев в Алексеевском равелине»).

³ Опубликовано в журн. «Былое», П. 1917, № 5 — 6, стр. 189 — 190.

молодежи и возмутительные статьи в местной революционной газете не дают ему права на снисхождение. № 509.

17 февраля 1906 г.

Ренненкампф.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1133, л. 95.)

№ 214. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Палицыну и ген. Гродекову.

Петербург, ген. Палицыну. Харбин, генералу-от-инфантерии Гродекову.

Революционная деятельность некоторых лиц, не принадлежащих ж.-д. служащим, распространивших свое влияние на последних, побудила меня привлечь их временному военному суду. Начиная беспокоить Петербурге высокопоставленных лиц просьбами передаче дел в гражданский суд. Ко мне поступил запрос генерал-лейтенанта Павлова относительно Окунцова, чрезвычайно вредного Верхнеудинске человека; менее виновные уже наказаны смертной казнью, а он благодаря хлопотам может выйти безнаказанно. Выходит страшная несправедливость; такое вмешательство побудит меня подобных случаях отказываться от услуг военного суда и поступать по личному усмотрению. № 511.

18 февраля 1906 г.

Ренненкампф.

(В.И.А., ф. Военн. Мин., д. № 1487, л. 68.)

№ 215. Приказ ген. Ренненкампфа о предании суду Окунцова, Шинкмана и Мирского.

Из представленного мне дознания об инспекторе народных школ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежском советнике Иване Кузьмиче Окунцове, враче Исае Ароновиче Шинкмане, крестьянине из ссыльных Забайкальской области Верхнеудинского уезда Льве Филипповиче Мирском усматриваю, что все названные лица виновны в преступлениях, предусмотренных 99 и 100, а Окунцов кроме того и 129, статьями Уголовного уложения 1903 года, а потому на основании 1334 ст. XXIV кн. С.В.П., 1869 г., изд. 3, предаю упомянутых лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

23 февраля. Чита.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В.И.А., В.У.С., д. № 1142, л. 13.)

№ 216. Приговор временного военного суда по делу Окунцова, Шинкмана и Мирского.¹

1906 г. февраля 26-го дня в 7 ч. вечера приговор сей объявлен в присутствии помощника военного прокурора, подполковника Сергеева, при исполняющем обязанности секретаря, поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых Окунцова, Шинкмана и Мирского, причем мною было объяснено участвующим

¹ Приговор вошел в законную силу 11-го числа марта месяца 1906 г.

лицам в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник (подпись).

Приговор.

По указу его императорского величества, 1906 г. февраля 25-го дня временный военный суд под председательством командира 17-го Восточно-сибирского стрелкового полка полковника Тишина в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и военный инженер подполковник Ранхнер, при помощнике военного прокурора подполковнике Сергееве, при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело об инспекторе народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежском советнике Иване Кузьмиче Окунцове, обвиняемом по 99 и 100 ст. Уголовного уложения, враче Исае Ароновиче Шинкмане, обвиняемом по 99, 100 и 129 ст. Уголовного уложения, и крестьянине из ссыльных Забайкальской области Верхнеудинского уезда Льве Филипповиче Мирском, обвиняемом по 99, 100 и 129 ст. Уголовного уложения.

В деле на подсудимых письменных сведений не имеется. Из опроса на суде обвиняемых выяснилось:

Подсудимый Иван Кузьмич Окунцов происходит из казаков Забайкальской обл., вероисповедания православного, 32 лет от роду. Под судом не был.

Подсудимый Исай Аронович Шинкман происходит из мещан Могилевской губ., 34 лет от роду, под судом не был, вероисповедания иудейского.

Подсудимый Лев Филиппович Мирский из ссыльных крестьян Забайкальской обл., 47 лет от роду, вероисповедания католического. Состоял под судом за государственное преступление.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

В последних месяцах 1905 г. в г. Верхнеудинске образовалось сообщество с целью ограничить права священной особы царствующего императора, насильственно изменить в России установленный основными законами образ правления, учредив республику.

Во главе этого преступного сообщества стали: инспектор народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов, коллежский советник Иван Кузьмич Окунцов и его ближайшими помощниками городской верхнеудинский врач Исай Аронович Шинкман и не имеющий определенных занятий крестьянин из ссыльных Лев Филиппович Мирский, для чего они стали вести энергично пропаганду среди местного населения при посредстве газеты «Верхнеудинский листок», на митингах, в собраниях и вообще, где только представлялся удобный случай. Шинкман и Мирский стремились к тому же, как и Окунцов, участвовали сотрудниками в упомянутой газете, на всех митингах и собраниях, где все трое были главными руководителями собраний, а Окунцов все время в своих речах проводил мысль призыва к насиль-

ственному низвержению существующего государственного строя и замене его республиканским образом правления. Помимо этого названные лица решили организовать вооруженную милицию, что отчасти удалось Шинкману, вооружившему еврейскую молодежь в синагоге револьверами.

Дабы завлечь в свои ряды более единомышленников, Окунцов все время вел пропаганду среди подчиненных ему учителей, организовав союз учителей с преступной программой. Затем он, поддерживаемый Шинкманом, вел преступную пропаганду среди подведомственных ему воспитанников и воспитанниц, употребляя все средства к широкому распространению революционного учения среди вверенного ему учащегося поколения.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными:

Подсудимого Ивана Окунцова в том, что он, Окунцов, будучи организатором революционного движения в г. Верхнеудинске, подготавливал всеми средствами почву для ниспровержения государственного строя и ограничения прав верховной власти и что он, Окунцов, будучи фактическим редактором, главным сотрудником и членом редакционного комитета революционной газеты «Верхнеудинский листок», путем печатания в означенной газете статей, призывал народ к вооруженному восстанию для ниспровержения государственного строя; кроме того, он, Окунцов, был организатором и председателем многих митингов, на которых пропагандировал низвержение царствующего императора и подготавливал к этому систематически подведомственную ему учащуюся молодежь и детей.

Подсудимого Исаея Шинкмана в том, что он, принадлежа к боевой революционной партии, согласился с другими лицами путем захвата железной дороги, почты и телеграфа ниспровергнуть существующий в России государственный строй, для чего организовал вооруженную милицию, имевшую целью постепенно перейти к вооруженному восстанию всего народа.

Подсудимого Льва Мирского в том, что он, Мирский, принадлежа к боевой революционной партии, путем печатания статей призывал население к ниспровержению царствующего императора с престола и к насильственному посягательству на изменение в России существующего государственного строя.

И невинновыми: подсудимого Исаея Шинкмана в руководителестве изданием революционной газеты «Верхнеудинский листок», который призывал армию низложить силою оружия монархию и императора. Подсудимого Льва Мирского в сотрудничестве в революционной газете «Верхнеудинский листок», в статьях об организации противоправительственных манифестаций и произнесении на митингах речей с призывом насильственного лишения монарха его власти верховной.

Подсудимого Ивана Окунцова в том, что в г. Верхнеудинске, состоя в сообществах, составившихся для насильственного изменения в России установленного основными законами образа правления и государственного строя, он в течение времени с 17 октября 1905 г. помещал в издававшейся при его участии газете «Верхнеудинский листок» статьи,

явно призывающие армию к переходу на сторону народа, а последний к вооруженному восстанию против монархии, организовал митинги, руководя ими и произнося на них зажигательные речи с призывом к свержению с престола царствующего монарха и учреждению республики, к образованию для осуществления означенной цели вооруженной милиции, способствовал своей деятельностью к захвату членами вышеозначенных сообществ правительственного и ж.-д. телеграфов и почты с целью воспрепятствовать пропуску правительственных телеграмм и корреспонденций; способствовал своей деятельностью к осуществлению забастовки на Забайкальской ж. д., устраивал уличные манифестации с ношением красных и черных флагов и вообще всеми средствами подготавливал население г. Верхнеудинска к лишению царствующего императора его власти верховной.

Подсудимых Шинкмана и Мирского в том, что тогда же и там же, состоя в сообществе, заведомо поставившем своей деятельностью ниспровержение существующего в государстве общественного строя, принимали участие в уличных манифестациях и на митингах, устраиваемых членами означенного сообщества.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяния подсудимого Ивана Окунцова предусмотрены ст. 99, 121 и 132 Уголовного уложения и влекут за собою по ст. 99 смертную казнь, по ст. 121 заключение в крепость на срок не свыше 3 лет, и по 132 — заключение в крепость на срок не свыше 3 лет. Суд, на основании ст. 60 Уголовного уложения, по совокупности избрал наказание, означенное в ст. 99, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Льва Мирского предусмотрено § 3 ст. 101 Уголовного уложения и влечет за собою смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Исаея Шинкмана предусмотрено ст. 100 § 1 Уголовного уложения и влечет за собою наказание — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в этой статье, т. е. смертную казнь.

А поэтому и на основании ст. 99, 100 § 1 и 101 § 3 Уголовного уложения суд постановил:

Подсудимых: инспектора народных училищ Верхнеудинского и Баргузинского уездов, коллежского советника Ивана Кузьмича Окунцова, верхнеудинского городского врача Исаея Ароновича Шинкмана и крестьянина из ссыльных Забайкальской обл. Льва Филипповича Мирского, каждого из них лишить всех прав состояния и каждого из них приговорить к смертной казни через повешение.

Приговор этот на основании ст. 1409 XXIV кн. С.В.П., изд. 3-е, представить на усмотрение командующему войсками на Дальнем Востоке генералу-от-инфантерии Гродекову.

И. об. председательствующего полковник Т и ш и н.

На стр. 5 строке 19-й сверху слова «сторону наз» и на той же странице строке 18-й сверху слово «на» — зачеркнуты.

И. об. председательствующего полковник Т и ш и н.

Резолюция: «11-го сего марта высочайше повелено заменить коллежскому советнику Ивану Окунцову, врачу Шинкману и крестьянину из ссыльных Мир-

скому определенную военным судом смертную казнь ссылкой в каторжные работы без срока.

Командующий войсками Дальнего Востока генерал-от-инфантерии
Г р о д е к о в.
13 марта 1906 г. Харбин».

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, лл. 32 — 35.)

№ 217. Рапорт ген. Ренненкампа командующему войсками на Дальнем Востоке.

Представляя при сем на конфирмацию вашего высокопревосходительства дело об осужденных: Окунцове, Шинкмане и Мирском, докладываю, что, по моему мнению, они, как главари бывшего революционного движения в г. Верхнеудинске, снисхождения не заслуживают. В особенности важен Окунцов, раскинувший революционную сеть во вверенных ему учебных заведениях; затем по степени важности идут: Шинкман и Мирский.

Отправить настоящее дело могу только 28 февраля, так как сам его получил сегодня же в 2 ч. дня. № 610.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

Чита. 28 февраля 1906 г.

(В. И. А., д. № 1496, л. 30.)

№ 218. Из кассационной жалобы, поданной подсудимыми.

IV. Нарушение ст. 796 и 799 устава военно-судебного.

В нарушение означенных статей суд разрешил свидетелю, священнику Виноградову, читать свое показание по заготовленному им письму, даже не конспекту, а прямо целому сочинению, в то время как свидетелям разрешается прибегать к конспекту лишь по предмету каких-либо «вычислений, выводов или отчетов, которые трудно удержать в памяти», — или же когда свидетель прочитывает какое-нибудь письмо или документ, воспроизведение содержания которых иногда представляется невозможным по законам мнемоники; во всех остальных случаях, в виду основного начала нашего процесса, являющегося, в отличие от дореформенного, устным, а не письменным, свидетель должен давать свои показания устно. Совершенно понятное и законное требование военного защитника нашего о воспрепятствии свидетелю давать свои показания в такой необычной форме не вызвало со стороны председательствующего противодействия, и священник Виноградов продолжал читать свое показание. Нужно ли доказывать, что такое нарушение имеет тесную причинную связь с приговором суда? Ясно, что священник Виноградов шел в суд с определенной тенденцией, составив заранее программу, в которой им было сгруппировано все, могущее, по его мнению, уличить нас, подсудимых, и, если такое свидетельское показание могло лечь в основу судебного убеждения о нашей виновности, то ясно, что между допущенным судом вышеуказанным нарушением и приговором суда существует причинная связь. Мы не говорим уже о другом существенном нарушении, допущенном судом при даче показаний тем же свидетелем, который, в забвении своей прямой роли простого свидетеля, обязанного лишь отвечать на предлагаемые ему вопросы, вступил в словесный диспут со свидетельницей Труновой, предлагая ей от себя во-

просы и превратившись из свидетеля в обвинителя. И это излишество также не было остановлено г. председательствующим.

Р е з о л ю ц и я: «Оставить без последствий. 6 марта 1906 г. Харбин.
Г р о д е к о в».

V. Нарушение ст. 830 Устава военно-судебного.

В нарушение ст. 830 Устава военно-судебного, суд вызвал в качестве свидетеля штаб-ротмистра Плешакова, производившего по нашему делу следствие (дознание), и вызвал не в целях, указанных в ст. 830, а как свидетеля, дававшего показания по существу дела, т. е. характеризовавшего нашу революционную деятельность, степень участия каждого из нас в этой деятельности и вообще по фактам дела. Доказывать, что ставить следователя в положение такого свидетеля является коренным нарушением закона о функциях следователя, думаем, нет надобности. Это было бы равносильно тому, чтобы доказывать, что и прокурор по делу не может быть одновременно и прокурором и свидетелем, и что судья, участвующий в разборе дела, также не может быть одновременно и свидетелем. Такое нарушение слишком очевидно, и слишком очевидна связь между таким нарушением и самим приговором.

Доказательством неправильности применения к нам ст. 99 и 100 нового Уголовного уложения служит то обстоятельство, что обвинитель в заключительной своей речи, по недостаточности улик, добытых на судебном следствии, отказался от наказания Мирского и Шинкмана по 99, 100 и 129 статьям и просил суд применить к ним ст. 51 и 126 Уголовного уложения. Несмотря однако на этот отказ обвинителя суд, не обнаружив никаких данных к увеличению предложенной обвинительной властью меры наказания, усилил ее, применив ст. 100 и 3-й п. ст. 101.

По всем изложенным основаниям, за нарушением судом ст. 713, 714, 736, 783, 796, 799, 830 Устава военно-судебного и за неправильным истолкованием судом ст. 99, 100 и 3-го п. ст. 101 Уголовного уложения, мы, подсудимые, почтительно просим главный военный суд состоявшийся о нас приговор временного отделения военно-полевого суда при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампа отменить, передав дело к новому рассмотрению в другом составе суда.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, лл. 46 — 47.)

Р е з о л ю ц и я: «Оставить без последствий. 6 марта 1906 г. Харбин.
Г р о д е к о в».

№ 219. Кассационный протест военного прокурора подполковника Сергеева.

В главный военный суд.

И. об. военного прокурора во временном военном суде при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампа подполковника Сергеева

К а с с а ц и о н н ы й п р о т е с т.

25 февраля с. г. временный военный суд при отряде генерал-лейтенанта Ренненкампа, рассмотрев в г. Чите дела об инспекторе

городских школ Верхнеудинского и Баргузинского уездов коллежском советнике Окунцове, городском враче Шинкмане и крестьянине из ссыльной Мирском, признал их виновными: 1) первого — а) в том, что, будучи организатором революционного движения в г. Верхнеудинске, подготовил всеми средствами почву для ниспровержения государственного строя и ограничения прав верховной власти, б) что, будучи фактическим редактором, главным сотрудником и членом редакционного комитета революционной газеты «Верхнеудинский листок», он путем печатания в означенной газете статей призывал народ к вооруженному ниспровержению государственного строя и в) что он был организатором и председателем многих митингов, на которых пропагандировал низвержение царствующего императора и подготовлял к этому подведомственную ему учащуюся молодежь и детей; 2) второго — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, согласился с другими лицами путем захвата железной дороги, почты и телеграфа ниспровергнуть существующий в России государственный строй, для чего организовал вооруженную милицию, имевшую целью постепенно перейти к вооруженному восстанию всего народа и 3) третьего — в том, что, принадлежа к боевой революционной партии, путем печатания статей он призывал население к ниспровержению царствующего императора с престола и к насильственному посягательству на изменение существующего в России государственного строя — и, применив к деяниям Окунцова 99, 121 и 132 ст. Уголовного уложения, изд. 1903 г.; к деяниям Шинкмана п. 1 ст. 100 того же Уложения и к деяниям Мирского п. 3 ст. 101 того же Уложения, приговорил каждого из них к смертной казни через повешение.

Настоящий приговор я нахожу неправильным по следующим соображениям: 1) В отношении подсудимого Окунцова а) В первом вопросе суд поставил на рассмотрение деятельность Окунцова в общем неопределенном выражении «подготовлял в семи средствами почву», не указав, в чем же именно фактически проявилась эта деятельность, что является крайне существенным для признания виновности подсудимого; б) признав доказанными поставленные во 2 и 3 вопросах некоторые действия Окунцова, суд в то же время признал не доказанным ряд других действий, направленных к той же цели, изложенных в 8 вопросе, поставленном согласно предъявленному мной обвинению Окунцова на судебном следствии, несмотря на указание в первом вопросе на подготовку почвы, в семи средствами, что составляет внутреннее противоречие — и в) судом применен неправильно закон о наказании, так как совокупность преступных деяний, изложенных в 1 и 2-м вопросах, заключает в себе состав 3-й части 101 ст. Уголовного уложения, т. е. приготовление к тяжкому преступлению, предусмотренному 99 ст. сего уложения, а не самой этой статьей. 2) В отношении подсудимого Шинкмана а) Признав Шинкмана виновным по изложенному в 4-м вопросе и невиновным по изложенному в 5-м вопросе, суд тем самым признал его виновным в приговоре к преступному деянию, ст. 100 того же уложения предусмотренному, что подходит под 2 ч. 101 ст., а не под 100 статью. 3) В отношении подсудимого Мирского. Суд, признав подсудимого виновным по содержанию шестого вопроса в призыве насе-

ления к ниспровержению царствующего императора и т. д. путем печатания статей, в то же время признал недоказанным седьмой вопрос, что подсудимый сотрудничал в революционной газете «Верхнеудинский листок», вследствие чего остался совершенно открытым вопрос «где же печатались вышесказанные «статьи» подсудимого и какие именно, так как при отсутствии такого указания утверждение это является необоснованным на фактическом материале дела, и самое обвинение само собой отпадает (при деле имеются в качестве вещественных доказательств лишь пачка листов названной газеты). Находя, что при таких существенных нарушениях означенный приговор не может иметь означенной силы судебного решения, я на основании 1 п. 1002 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3-е, прошу главный военный суд отменить приговор об Окунцове, Шинкмане и Мирском и назначить дело к новому разбирательству в другом составе суда.

Подполковник Сергеев.

Февраля 1906 г., г. Чита.

Резолюция: «Оставить без последствий. 6 марта 1906 г. Харбин».

(В. И. А., В. У. С., д. № 1140, лл. 49 — 50.)

№ 220. Письмо ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Ваше превосходительство милостивый государь Николай Иванович. Как искренно преданный вам и своему долгу, считаю долгом совершенно откровенно изложить вашему высокопревосходительству возникшее между мною и подполковником судебного ведомства Сергеевым недоразумение.

По глубокому моему убеждению все революционное движение, а как результаты его и ж.-д. и почтово-телеграфные беспорядки и стачки имеют своей прямой целью низвержение существующего в России государственного строя и правительства, что уже достаточно выяснено бывшими судебными делами и множеством просмотренных мною местных газет и прокламаций. Из дела военного союза видно, что им выработано было — оружие против освободительного движения не употреблять, а если правительство этого потребует, то направить свое оружие против правительства же.

Таким образом, по крайнему моему разумению, все эти преступления не могут не быть подведены под ст. 99 Уголовного уложения, по которой «виновные в посягательстве на ограничение прав верховной власти наказываются смертной казнью». При этом сказано, что «посягательством признается, как совершение сего тяжкого преступления, так и покушение на оное, или же, наконец, под ст. 100, по которой «виновные в насильственном посягательстве на изменение в России установленного образа правления, наказываются смертной казнью», а если посягательство не вызвало особых мер к его подавлению, то лишь срочной каторгой.

Строгие наказания, которые влекут за собой эти две статьи, полагаю для лучшего искоренения здесь революционного движения крайне необходимыми. Население до сего времени находится под влиянием бывшего террора и только сильно и настойчиво проявленная прави-

тественная власть в состоянии водворить не только кажущиеся, но и действительные порядок и спокойствие, а вместе с тем дает вызываемым в суд свидетелям возможность, без боязни преследования со стороны революционеров, давать свои правдивые показания. Пока это последнее не будет достигнуто, нельзя будет рассчитывать на открытие всех виновных и справедливое привлечение к ответственности.

На ряду со строгостью полагал лучшим залогом успеха и возможную быстроту судопроизводства.

Но прибывший 19 февраля подполковник Сергеев прежде всего указал мне на необходимость полного соблюдения судебных формальностей, при которых, вследствие постоянного представления всякого дела до судебного разбора его на усмотрение вашего превосходительства и военного министра, на разбор каждого дела со времени его возникновения потребовалось бы не менее 3 месяцев и даже более. Подобное медленное судопроизводство мною было безусловно отвергнуто и потребовано, если возможно, то еще более ускорить ход дела, для чего в распоряжение подполковника Сергеева, как и до его приезда было, предоставил строевых офицеров, капитана Павлова и есаула Гулевича, работавших раньше под руководством Павлова и есаула капитана Семенова, поступившего в данное время также в распоряжение подполковника Сергеева.

На это мое требование подполковник Сергеев согласился, но тем не менее с его приездом делопроизводство стало заметно медленнее, почему приблизительный срок, доложенный мною в телеграмме за № 540, приходится значительно отодвинуть.

В первую очередь по прибытии его предположено было разобрать дело о старшем писаре войскового хозяйственного правления, фельдфебеле Шемякине, обвиняемом в том, что он с прокламациями явился в караульное помещение к нижним чинам 17-го стрелкового полка и стал читать взятые для этой надобности прокламации.

Лично я усматриваю в этом тяжкое преступление для военнослужащего, решившегося, несмотря на то, что здесь военное положение, посягать на развращение младших нижних чинов с целью привлечения их к освободительному движению, задача которого выше приведена, а потому и до сего времени твердо убежден, что преступление это должно быть подведено под ст. 99, т. е. последнюю его фразу и карается смертной казнью.

Подполковник Сергеев посмотрел на это совершенно иначе, не усмотрел особо тяжкого преступления, не усмотрел даже усиливающих вину обстоятельств, как-то: военное положение, внесение унтер-офицером смуты в среду нижних чинов рядового звания, и нашел более чем достаточным применить ст. 130, обвиняющую в распространении не публично учений или суждений, и наказующую лишь ссылкой на поселение или заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет.

Находя это совершенно ненормальным, я пытался убедить его, что в виду важности положения здесь, в виду необходимости совершенного искоренения мятежного движения и восстановления порядка, я нахожу безусловно необходимым подвести ст. 99, указав, что именно последняя фраза, говорящая об ограничении прав верховной власти,

выполне применима. Указал ему на требования высочайшего повеления водворить порядок самыми строгими мерами.

На все это мне подполковник Сергеев, наконец, заявил, что по его убеждению ст. 99 или 100 поставить не может, а при подобных моих требованиях считает свое пребывание здесь совершенно лишним.

Так как на 22-е число назначено было судебное заседание и необходимо было своевременно вручить обвинительный акт, то я сделал распоряжение капитану Семенову (военно-судебного ведомства) получить и докончить обвинительный акт, тем более, что он им составлен и его же рукой был написан, а подполковником Сергеевым были добавлены только последние строки. Капитан Семенов в данную минуту отсутствовал, почему в виду позднего времени капитану Павлову приказано было принять обвинительный акт и передать по принадлежности Семенову.

Телеграфное заявление подполковника Сергеева, адресованное на имя военного прокурора в Харбин, что я это дело своей властью передал строевому офицеру, таким образом несколько расходится с истиной. Подполковник Сергеев мне доложил, что присутствие его здесь лишнее, чем и уклонился от дела, которое притом передано было не строевому офицеру, а судейскому, помощником которого и был капитан Павлов.

Названные выше два строевых офицера и по сие время работают в виде помощников у подполковника Сергеева, находящего это нормальным и полезным.

В разговоре при этом подполковник Сергеев высказывал, что вообще здесь в Сибири, при значительном удалении от столицы, не может быть преступлений, предусмотренных ст. 99, что вообще до сего времени ни одно дело не может быть подведено под ст. 100, так как насильственных посягательств до сего времени проявлено не было, а поэтому все преступления, здесь совершенные, могут окончиться лишь ссылкой на поселение, и только в случаях особо усиливающих вину обстоятельств, ссылкой в каторгу.

Видя в этом явный вред и помеху в выполнении поставленной мне высочайшей волей трудной задачи, я сейчас же донес вашему высокопревосходительству шифрованной телеграммой, но считаю себя обязанным дополнительно доложить, что при медленном судопроизводстве, а тем более при слабых наказаниях, требуемых даже обвинительным актом, успеха ожидать невозможно.

И теперь уже в обществе курсируют слухи, что под влиянием Петербурга решено слабее наказывать, а это в свою очередь должно способствовать проявлению мятежного движения и создавать затруднения в получении правдивых свидетельских показаний.

Способствовать к поднятию умов мятежной партии должен и следующий факт: 24 февраля подполковник Сергеев высказал двоим гражданским лицам весьма сомнительных качеств, явившимся для защиты подсудимого Окунцева, что вопрос этот меня, т. е. ген. Ренненкампа, совершенно не касается, да вообще ген. Ренненкампа слишком вмешивается в дела суда, тем более, что он только начальник отряда при суде. Случайно бывший при этом капитан 17-го стрелко-

вого полка Норманский, возмущенный этой неуместной выходкой штаб-офицера, немедленно подал мне об этом рапорт.

Полагаю, что пользы от прокурора, не только слишком снисходительно смотрящего в переживаемое нами время на политические преступления, но и не стесняющегося подрывать перед гражданским населением мой авторитет, ожидать невозможно, а потому для пользы службы и блага родины счел своим долгом откровенно все доложить вашему высокопревосходительству.

В заключение прилагаю список дел, подлежавших еще рассмотрению приблизительно в следующем порядке.

28 февраля — дело о ж.-д. служащих ст. Читы и ближайших к ней станций. Дня через два-три, в зависимости от составления обвинительного акта, два последовательных дела о почтово-телеграфных служащих. Затем должно разбираться дело об освобождении 15 каторжных матросов из Акатуевской тюрьмы, затем — о беспорядках в 3-м ж.-д. батальоне и о союзе военнослужащих читинского гарнизона.

Весьма возможно, что в течение разбора этих дел возникнут еще новые дела, но надо полагать, они будут короткие и особого времени не потребуют. Во всяком же случае дела по железной дороге и почтово-телеграфному ведомству будут разбираться раньше других.

Из приведенного списка ваше высокопревосходительство усмотрите, что при расчете не менее трех дней на дело общий разбор может окончиться не ранее двадцатых чисел марта, а не так, как я докладывал телеграммой за № 540, — в первых числах месяца.

В заключение прошу ваше высокопревосходительство верить в полное мое желание окончить поставленную мне задачу успешно и скоро, но и в полное сознание мое, что при условиях, в которые я поставлен последние дни, этого достигнуть не удастся.

Остаюсь глубоко и искренно преданным вашим покорным слугою
Р е н н е н к а м п ф.

27 февраля 1906 г.

Резолюция командующего войсками Дальнего Востока: «Отправить главному военному прокурору для сведения. 7 марта. Харбин».

(В. И. А., д. № 1485, лл. 142 — 145.)

№ 221. Телеграмма ген. Ренненкампаф ген. Гродекову.

Убедительно прошу ваше высокопревосходительство для пользы дела командировать временный военный суд прокурора более государственными взглядами, менее гуманного. Подполковник Сергеев на суде отступает от своих взглядов, первоначальных обвинений и переходит низшим степеням наказаний, что производит дурное впечатление на городское население, восстанавливать телеграммы и заметки, что прокурор отказался от обвинения, а суд приговорил к смертной казни.¹ Подобные разноречия нежелательны и для дела вредны. Жду срочного ответа, а пока приостановил судебные заседания, дела подготавливаются. Из числа подлежащих моей конфирмации

¹ Так в подлиннике.

дел осталось только два — о почтово-телеграфном союзе и задержании высочайшей телеграммы ген. Линевицу. № 637.

Р е н н е н к а м п ф.

1 марта 1906 г.

(В. И. А., д. № 1487, л. 102.)

№ 222. Ответная телеграмма ген. Гродекова.

На № 637. Сегодня выезжает Читы, чтобы заменить подполковника Сергеева, военный прокурор суда войск Дальнего Востока, полковник Лыкошин. № 190.

Г р о д е к о в.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1487, л. 103.)

№ 223. Письмо ген. Гродекова ген. Ренненкампу.

Милостивый государь Павел Карлович.

Получив вашу телеграмму за № 637 о возникшем несогласии во взглядах между вашим превосходительством и помощником военного прокурора при суде вверенного вам отряда подполковником Сергеевым, я немедленно сделал распоряжение о командировании для исполнения военно-прокурорских обязанностей при временном военном суде вашего отряда полковника Лыкошина — военного прокурора суда войск Дальнего Востока, имея в виду, что в лице этого штаб-офицера вы встретите одного из опытных военных юристов, который окажет желательное и столь необходимое содействие суду в выполнении его трудной и ответственной задачи.

Разделяя вполне высказанный вашим превосходительством взгляд, что заключение военного прокурора по тому или другому вопросу, например, по вопросу о применении закона и наказания, не обязательно для суда или военного начальства, — я в то же время нахожу, что свои заключения прокурор должен высказывать, руководясь лишь своею совестью и собственным пониманием закона и сущности дела, всякое же воздействие начальства с целью заставить военного прокурора действовать лишь в одном определенном направлении, расходящемся с его убеждениями, является несогласным с указаниями и духом военно-судебного устава.

Принимая во внимание, что точный смысл ст. 1301 военно-судебного устава по редакции 1906 г. допускает учреждение временного военного суда с замещением всех судебных должностей офицерами от войск только тогда, когда нет возможности учредить в отряде временный военный суд нормального, указанного в военно-судебном уставе, типа, — я признаю в настоящее время необходимым в виду состоявшегося усиления состава суда войск Дальнего Востока, командировать для исполнения обязанностей председателя во временный военный суд вашего отряда военного следователя полковника Войцеховича, который допущен приказом моим от 10 февраля с. г. за № 28 к исполнению обязанностей военного судьи в суде войск Дальнего Востока.

Надеюсь, что суд вверенного вам отряда, при содействии вновь командированных юристов-сотрудников, окажет вам самую деятель-

ную поддержку целях водворения порядка в области, потрясенной смутой, и что приговоры суда, не оставляя без самой строгой кары преступивших границы тяжчайших уголовных законов, в то же время будут облечены еще более законные формы, — что без сомнения может быть для вас особенно желательным и полезным для успеха высочайше вверенного вашему превосходительству дела и для водворения законности одной из обширнейших областей Сибири.

Письмо ваше 27 истекшего февраля я препроводил для сведения начальнику главно военного-судного управления.

Уведомляю также ваше превосходительство, что в виду телеграммы за военного министра ген. Павлова о том, что осужденным Окунцовым принесена всепокаянная просьба о помиловании, я передал в депеше военному министру сущность признанной судом виновности Окунцова и ваша заключение по содержанию приговора для доклада на высочайшее благозрение.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Н. Гродеков.

9 марта 1906 г., № 621, Харбин.

(В. И. А., д. № 1485, лл. 151—152.)

№ 224. Письмо Н. Гродекова начальнику гл. военно-судного управления ген. Павлову.

Милостивый государь Владимир Петрович.

Препровождая вашему превосходительству для сведения копию письма генерал-лейтенанта Ренненкампа на мое имя по поводу несогласия, возникшего между ген. Ренненкампом и исполняющим военно-прокурорские обязанности при суде вверенного этому генералу отряда подполковником Сергеевым, я нахожу, что этот штаб-офицер не нарушил своих обязанностей помощника военного прокурора, так как в своих закланиях по делам и на суде вполне искренно, повидимому, руководился собственным пониманием закона и сущности этих дел.

Из прилагаемого мною в копии моего ответного письма ген. Ренненкампу ваше превосходительство усмотрит, что, исполняя желание его о замещении этим лицом прокурорского надзора подполковника Сергеева и командира полковника Лыкошина — военного прокурора суда войск Дальнего Востока, для исполнения военно-прокурорских обязанностей при суде отряда ген. Ренненкампа, я изложил в этом письме некоторые руководящие указания в разъяснение прав военно-прокурорского надзора. Кроме того, для исполнения обязанностей председателя в том же суде мною командирован полковник Войцехович, допущенный моим приказом к исполнению обязанностей военного судьи в деле войск Дальнего Востока.

Таким образом к при отряде ген. Ренненкампа, так и на станции Яомынь, где так учрежден мною временный военный суд, — под председательством военного суда полковника Латернера и помощника военного прокурора полковника фон Ремера, — действуют в настоящее время суды, соответствующие нормальному типу временного военного суда, указанного в военно-судебном уставе, хотя ранее один из

этих судов был учрежден с замещением всех судебных должностей офицерами от войск на основании 1301 статьи этого устава по редакции 1906 г., за недостатком наличных военных юристов.

Обстоятельствами, побудившими меня преобразовать на общих основаниях эти суды, были: с одной стороны, в виду состоявшегося усиления состава суда войск Дальнего Востока, после допущения к исполнению обязанностей военных судей военных следователей полковников Тыртова, Денисова и Войцеховича, явилась возможность командировать военных юристов во временные военные суды и таким образом исполнить общие требования военно-судного установления, а с другой стороны, — в работе судов, лишенных руководства опытных юристов в качестве председателей, оказались существенные пробелы технического характера.

Так, при рассмотрении в Чите дела о бывшем инспекторе народных училищ Иване Окунце, враче Шинкмане и крестьянине Мирском суд допустил в вопросном листе некоторые противоречия, так как в одном месте вопросного листа признал доказанными те факты, которые вслед за тем там же отверг; без изложения мотивов устранил от защиты подсудимых присяжного поверенного, имевшего право на исполнение обязанностей защитника, поместил в приговоре историческое описание возникшего в г. Верхнеудинске революционного движения, хотя те же обстоятельства не нашли себе места в вопросном листе; не изложил своих соображений в приговоре по вопросу о применении наказания к установленным фактам, что было особенно существенно в виду возникшего разногласия между взглядами обвинителя и судящей коллегии и т. п.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также имея в виду, что безупречное исполнение технической части судебного дела затруднительно для коллегии, лишенной руководства опытного юриста и что соблюдение существенных форм и обрядов судопроизводства представляет гарантию правильного рассмотрения дел, — я и привел в исполнение указанные выше меры по судебной части в целях наиболее полного осуществления законности в судебном деле войск Дальнего Востока.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Н. Гродеков.

10 марта 1906 г., № 629, Харбин.

(В. И. А., д. № 1485, лл. 148—150.)

№ 225. Телеграмма ген. Гродекова ген. Ренненкампу.

Родственники приговоренных к смертной казни временным военным судом Льва Мирского, директора Ивана Окунце, врача Исаю Шинкмана прислали мне телеграммы с просьбой дарования этим осужденным жизни. Вследствие этого, телеграфируйте мне срочно: 1) в чем Мирский, Окунцов, Шинкман признаны виновными, 2) заслуживают ли они снисхождения, 3) в виду телеграммы моей № 517 подлежит ли дело представлению на конфирмацию мне или будет конфирмовано вами? № 169.

Гродеков.

26 февраля 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1139, лл. 135—136.)